

Ольга
Николаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАЗВОД НА МИЛЛІОН

18+

Вакансія: поміщиця

Ольга Николаева

**Развод на миллион.
Вакансия: помощница**

«Автор»

2023

Николаева О.

Развод на миллион. Вакансия: помощница / О. Николаева —
«Автор», 2023

Я - успешная, деловая, красивая и счастливая женщина. Между прочим, замужем. Степан - очень странный, бородатый деревенский житель. Что между нами общего, скажите?! Ничего. Вообще ничего! Только обида на мужа. И спор. На кону: миллион, мое достоинство и наш развод! Ну и что-то еще хорошее, маячащее впереди...*****- Раздевайся. - Что?! Что ты себе позволяешь?! - Боже. Я не знала, кого уже ненавидеть больше: наглого, бессовестного, циничного Степана или мужа, который заставил согласиться на тот бред.- Тебе нужно переодеться. Он даже на меня не смотрел. - Можно, я сама решу, что делать?- Как хочешь. Думал, тебе пригодится совет...- Мне нравится моя одежда. И в этом вопросе ничьи советы не нужны...Мой стильный деловой костюм и шпильки еще никогда не получали такую порцию пренебрежения.- Что ж. Как хочешь, я предупредил... Пойдем, покажу объем работы...Твою же мать! Разве нельзя было сказать по-человечески, что потащит меня в поле, к коровам?!!!

© Николаева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Николаева

Развод на миллион. Вакансия: помощница

Глава 1

– Закрой свой рот и не указывай мне, что делать, поняла?! – Меня взяла оторопь. Язык застрял где-то в горле.

Если бы Никита ударил меня при всех – не так бы сильно задел и обидел.

Пальцы, в которых были сжаты несчастные документы, нещадно задрожали. Еще немного – и выронила бы.

– Ты делаешь ужасную ошибку, Никит. Пожалуйста, не нужно!

– Да кто ты такая, чтобы мне указывать? Знай свое место, и не лезь в мои дела! – Он свирепел на глазах. Превращался в кого-то чужого, незнакомого и страшного.

– Я – твой партнер по бизнесу. И имею право на голос!

Такой позор – устроить скандал на глазах у посторонних. У людей, которые относятся ко мне с уважением. И не только ко мне, а к нашей с Никитой паре.

– Какой ты партнер? Уймись, женщина. И не раздражай меня. А лучше – свали из этого кабинета.

Пять лет. Он пять лет называл меня самой лучшей и самой незаменимой. Не обходился никогда без моих советов...

– Я – твой партнер. Аналитик. И прекрасно вижу, что ты хочешь себя загнать в ловушку. Ты все разрушишь, Никита!

Характер не позволял упасть на колени и умолять его. А уже пора бы: одним росчерком своей дорогой чернильной ручки он уничтожил наш бизнес. Готовился отдать его за долги.

– Ты – никто без меня. И твое мнение никого не волнует.

– Я вместе с тобой это все создавала. И не позволю просто так поломать...

– Ты – бестолковая, никому не нужная игрушка. Обычная помощница. Знай свое место, и не высовывайся.

– Если я буду молчать, ты быстро разоришься... – Спорить с ним сейчас – как с бетонной стенкой. Слова отражались и летели в меня, только еще больше ранили.

Но я не могла не предупредить. Не получилось молча наблюдать, как наша счастливая, очень удачная жизнь рассыпается...

– Ты без меня – никто. И ни с чем не справишься. Так что лучше – молчи.

– Зря ты так с девушкой... – Ленивый голос мужчины, который все это наблюдал, испугал еще больше, чем его предыдущее молчание.

Он мне дико не нравился с самой первой минуты. Раздражал и нервировал своим, каким-то странным, пронзительным цепким взглядом.

– Моя жена – как хочу, так и разговариваю. – Никита потерял тормоза окончательно. Его несло куда-то. В те дали, откуда люди вместе уже не возвращаются. Во всяком случае, я уже точно решила, что не переживу таких унижений...

– А зачем ты женился на такой, если она бесполезная?

– Да подобрал когда-то, из жалости... Теперь вот не знаю, как отделаться...

Дыхание перехватило. Челюсти свело от возмущения. Сделала шаг вперед – и остановилась. Не дело это – убивать мужа при свидетелях. Но в мыслях уже пролетели картинки самых страшных казней.

– Я думаю, она вполне способная и приличная. Ты что-то упускаешь, Никит. – Этот бородач продолжал обсуждать меня – в моем же присутствии – все таким же спокойным тоном, как только что рассказывал о подробностях контракта.

– Нет. Не спорь со мной. Я лучше знаю, Степан. Одна нервотрепка и убытки.

Секретарь, которая принесла кофе и не успела выйти, только тихонько ахнула, зажимая рот. Бросила мне сочувственный взгляд и тут же смылась. Поняла, что ничем хорошим не закончится этот разговор...

– А давай, поспорим?

Этот мужик, ради какого-то маскарада переодетый в приличный костюм, но забывший побриться, вдруг загорелся азартом. Даже вперед подался, протянул Никите руку.

– О чем? И на что?

– На миллион.

– Шутишь? Миллион – слишком крупная сумма для шуток.

А я уже видела, как его глаза сузились: жадность – вот лучший крючок, на который можно зацепить моего мужа. В последнее время он стал ненормально зацикленным на деньгах.

– Нет. Я забираю Варвару с собой. И доказываю, что она способна на многое.

– Пффф... Я-то думал, ты о чем-то серьезном... – Никита разочарованно отвернулся. Прошелся по мне скользящим, невидящим взглядом. Так, словно меня здесь и не было вовсе.

Из памяти всплывали все новые и новые способы расправы – все более жестокие и потому интересные. Пора было брать ручку и записывать – чтобы потом расставить их по порядку и выбрать самый лучший....

– Так я серьезно. Только нужно сразу решать: если соглашаешься – я сразу увожу ее отсюда. И без откатов назад. – Степан продолжал гнуть свою линию.

Это было еще большим издевательством, чем слова Никиты – еще изощреннее и циничнее.

– И что дальше?

– Если она не справится – я плачу тебе миллион. Если все получится, и она сможет все делать идеально – платишь ты. Я никогда не обманываю, ты в курсе.

Я чуть не рассмеялась, в голосину. Этот жук только что развел моего мужа на кабальный договор, с такою дикой неустойкой, что нам уже пора было бежать куда-то за границу. Менять имена, пол, год рождения – и прятаться всю жизнь.

И... надо было бы вмешаться. Предупредить Никиту, чтобы не ввязывался в это больше...

– Слушай, миллион – это же немного по нашим временам. Мы же не уборщицу обсуждаем, в конце концов. И я останусь без помощницы на какое-то время... – А муж уже всю торговался.

Он превратился в какого-то страшного монстра. За очень короткое время... И сейчас его гнилая сущность раскрывалась окончательно.

– Ну, давай, в твердой валюте договоримся. Какая тебе нравится больше?

Степан начертил на бумаге – цифру и значок.

Очень соблазнительные знаки и цифры... Если забыть, что это была цена, которую назначили за меня, кажется...

– Хм... Что ж... По рукам.

Сволочь! Урод! Подлец продажный!

– Что скажете, Варвара? Вы сможете мне заработать этот миллион? – Степан впервые обратился ко мне. И впервые – так уважительно...

– Я разве корова? – Хотелось убивать обоих. Но мужа – больше. И отомстить ему, и доказать что-то... И оставить без штанов, чтобы всю жизнь потом мучился в нищете, пока не сохнет!

– Поверьте, до коровы вам очень далеко. Вы – лань грациозная. Не нужно себя оговаривать...

– И все же – животное? У которого нет права на выбор и на свое слово?

– Если все сложится – миллион будет твоим. Отличный способ показать и доказать мужу, что он не прав. Мне кажется, будет глупо от него отказываться?

Медовый голос... Взгляд, от которого просто невозможно оторваться...

Гипноз? Это он таким способом свел с ума Никиту, а теперь принялся за меня?

– А потом к нему вернуться и принести этот гребаный миллион в своем клювике?

– Нет, конечно. Вы обязательно разведетесь.

– А не пойти ли вам, любезный, на ... хутор, например? Половить там бабочек?

Мое желание убивать нарастало. Причем – обоих мерзавцев, которые пожелали меня обидеть.

– С удовольствием. Обожаю хутора и бабочек. – А вот Степан, почему-то, не расстроился.

И не осекся ни на секунду. Наоборот: он как-то очень удовлетворенно улыбался.

– Ну, вот и отправляйтесь! А я сама решу, что делать со своим браком!

– Варь, мы уже решили все. Можешь отправляться вместе с ним.

– Что? – Каблуки моих туфель практически вонзились в пол: с такую силой я повернулась к мужу. Вовремя затормозила, а то бы прямо на него понесло!

– Ну, миллион же не валяется на дороге, верно? Нужно заработать... – Он не смотрел мне в глаза. Куда угодно пялился – только не на меня.

– Что ж. Ладно. Как скажешь, дорогой!

– Вот. Видишь, я опять оказался прав. Тебе нужно было только меня послушать и вдуматься – и все встало на свои места!

Этот человек в былые времена смотрел как на чудо, на мои таблицы с расчетами. И никак не мог понять, как я управляюсь без бумажки и калькулятора. А теперь, видишь ли, он всегда и во всем прав!

– Степан. Я согласна сотрудничать с вами. Пойдемте, покажете мне фронт работы!

– Варь, ты что, вот прямо так сразу и уйдешь?

– Мне некогда разговаривать. Ты уже почти разорен. А мне нужно думать о будущем, как-никак!

Не дожидаясь ответа ни от одного, развернулась и вылетела из кабинета.

Плевать хотелось на обоих – и на мужа, и на этого хитрого бородатого козла – Степана.

– Далеко бежать собралась, Варя? – Я не слышала, как и когда он меня догнал. Так мягко ступал подошвами ботинок и совершенно бесшумно ступал. Поймал уже у лифта.

– А куда надо?

– На хутор, само собой. Тебе там понравится, обещаю!

– Деньги мне отдашь только после развода! И вообще, прекрати улыбаться так довольно! Раздражаешь!

Он зачем-то взял меня за руку. Очень аккуратно – кончиками пальцев коснулся запястья. Почти неуловимо и совсем невесомо. Но меня будто током шарахнуло – все нервные окончания на теле зазвенели предупреждением. Ощущения обострились до невозможного.

– Конечно, после развода. Я не собираюсь обеспечивать твоего дурного мужчину...

Я потянула руку обратно: казалось, что она больше не принадлежит мне, попала во власть этого странного мужчины.

Степан не отдал. Наоборот, чуть сильнее обхватил запястье, погладил чуть выше, провел до самого локтя костяшками пальцев... Сердце заколотилось. Глаза расширились.

Очень странная у меня реакция на этого странного, непонятного, опасного бородача!

Во что я только что вляпалась? И зачем согласилась на его аферу?! Он же и Никиту так облапошил, наверняка!

– Куда ты меня везешь?

Как зачарованная, вышла на улицу, села в машину, пристегнулась.

Меня настолько оглушило происходящее, что не сразу поняла: мы едем куда-то не туда. Явно не в деловую часть города. Не в офис, который у Степана находился в самом блатном районе, если верить тому, что он о себе сообщал...

– На хутор же. Я не шутил, когда говорил об этом.

– Если ты хочешь сделать из меня наложницу, то очень зря!

В голову полезло все самое страшное: лес, глушь, я одна. И мужчина, о котором неизвестно ничего, кроме его странного, подозрительного обаяния!

– А что так? – Его изрядно веселил мой страх. Под бородой мелькнула белозубая улыбка – впервые настоящая, искренняя.

– Я скучная в постели. Ничего такого не умею... особенного! – Мурашки на коже почему-то намекали, что в постели с этим бородачом стоит и постараться, конечно...

Притворилась, что эти мурашки не замечаю. Не готова я быть наложницей, даже за миллион! Не для того я столько училась и пахала, как слон!

– Не расстраивайся. У меня удобные кровати. – Он помедлил. Наверное, чтобы я успела представить все в воображении и хорошенечко поднапрячься. – А после работы на свежем воздухе они так вообще идеальные!

– Уснешь вот так нечаянно, а я тебя ограблю. И сбегу. Не страшно?

– Ты не захочешь убегать. Тебе понравится. – И снова прозвучала какая-то двусмысленность в его словах. Очень-очень опасная...

– Ты, главное, сам удержишься. Раньше времени меня не выгони!

– А есть такие варианты, да?

Его не тронула моя угроза. Скорее, повеселила.

– Я умею работать только с цифрами и информацией. Больше ни на что не способна. Не знаю, зачем ты вообще со мной связался...

– Мы раскроем в тебе еще много всяких разных способностей. Не сомневайся.

И почему-то окинул меня странным взглядом. От самой макушки и до лаковых туфель.

Я только порадовалась, что ноги спрятаны под брюками... Коленки от этого осмотра уже не выжили бы – подпеклись бы и обуглились, однозначно!

– Ты маньяк? Больной? Аферист? Что не так с тобою?

Чем дальше мы ехали в лес, тем становилось все страшнее и подозрительнее. И вот эти странные обещания просто жутко напрягали.

– Мне нужна помощница. Во всем.

– В чем? Конкретнее, будь добр?

– Я покажу тебе все. А дальше будешь сама решать.

– Ты странный.

– А то.

Крыть было нечем.

И добавить – тоже.

И вообще, пришло время рассматривать место, куда он меня привез.

– Это твой хутор?

Небольшой поселок совсем не был похож на убогую деревню из двух домов, которую я уже себе нарисовала.

– Частично мой. – Он все еще рулил и вез меня куда-то, по пыльной проселочной дороге.

Тишина. Идиллия. Жуткая пыль и жара. Вокруг – поля и травы.

И я – на шпильках. И в брючном костюме цвета индиго.

И ни одной запасной вещи с собой не взяла.

И кто из нас странный и идиот, спрашивается?!

Лицо кирпичом – это моя сверхспособность.

Никто никогда не способен догадаться, о чем я думаю и как сильно переживаю.

Степан, хоть и искоса, но несколько раз на меня поглядывал, пытаясь считать реакцию. Не считал.

Но как-то тоже не расстроился. Или не показал мне это?

Нехорошая мысль мелькнула: это что, получается, мы с ним – два сапога пара?! Это очень и очень нехорошо...

Поразительно: дорожка во дворе оказалась мощеной. И мои любимые туфли цокали по ней, как по лучшей городской мостовой.

И в целом, все выглядело не таким уж страшным и убогим, как на въезде на хутор...

– Сейчас перекусим, и я покажу тебе владения. – Степан ходил уже по дому, все так же не глядя на меня. Как будто моя реакция его ничуть не волновала.

– Только не проси меня готовить, пожалуйста. Я на это не способна!

Добилась, все-таки, короткого взгляда. Изучающего, но не злого.

– Сегодня готовить не придется. А потом – да. Это будет твоя обязанность.

– Может, еще и печку топить придется?!

– И воду с улицы носить, конечно. Мы же на хуторе. Без этого никак нельзя!

Перспективка – так себе. Она мне совсем не понравилась.

– А мыться я где буду?

– В бане. Или в реке. Мы же в деревне, Варя. Чего ты еще хотела?

– Ты издеваешься, да?

– Над тобой твой муж издевался, а я – отношусь по-человечески.

– У тебя же здесь нормальные условия! Не придумывай! – Прошла вслед за ним на кухню, на которой сразу же бросились в глаза – кран для воды, плита, микроволновка, холодильник.

Ни черта не глухая деревенская обстановка! Да и сама обстановка больше смахивала на приличную городскую квартиру.

– А ты планируешь жить вместе со мной? – Он что-то поставил на разогрев, достал посуду и прибору, расставил все это на столе.

И все так же притворялся, что на меня не смотрит...

– Нет, конечно! – Находиться в одном доме с этим странным человеком – да упаси меня Боже! Никогда и ни за что!

– Ну, вот. А вода и плита – только здесь.

– Да и черт с тобой!

Испугал ежа голой жопой, называется.

Наскоро перекусила тем, что было поставлено на стол. Не замечая ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Главное – не остаться голодной в этих странных условиях...

Степан и посуду собрал самостоятельно. Не намекнул даже, что пора вступить в права помощницы.

Я даже чуть-чуть расслабилась: может быть, он просто пошутил? И ничего от меня требовать не станет? Просто позволит немного здесь побыть, а потом вернет обратно, домой?!

– Так что мы будем делать теперь? Может, пришла пора поделиться планами? – Подтолкнула его к признанию.

И даже улыбнулась. Надеялась, что вот сейчас он улыбнется тоже и расскажет про свой розыгрыш...

– Раздевайся.

– Что?! Что ты себе позволяешь?! – Боже.

Подпрыгнула на месте. Внутри все вскипело и заклокотало.

Я не знала, кого уже ненавидеть больше: наглого, бессовестного, циничного Степана или мужа, который заставил согласиться на этот бред.

Ненависть затопляла, готовилась найти выход. Такой, что никому уже сказкой не покажется!

– Тебе нужно переодеться.

Он даже на меня не смотрел. Все так же обращался, как с животным. С собакой, например.

– Можно, я сама решу, что делать?

– Как хочешь. Думал, тебе пригодится совет...

– Мне нравится моя одежда. И в этом вопросе ничьи советы не нужны...

Мой стильный деловой костюм и шпильки еще никогда не получали такую порцию пренебрежения.

– Что ж. Как хочешь, я предупредил... Пойдем, покажу объем работы...

Твою же мать! Разве нельзя было сказать по-человечески, что потащит меня в поле, к коровам?!!!

Идиллия: лето, жара, ароматы цветов висели в воздухе, дурманя и пьяня. Стрекот кузнечиков не раздражал, а скорее умиротворял...

И я, как идиотка, ковыляла на каблуках по заросшей травой тропке.

Могла бы пойти и босиком. Но из чистой вредности не разуваюсь.

Просто не хотела сдаваться. Ни черта он меня не увидит босой!

После этого рубежа останется стать беременной и зависнуть на кухне...

– Это все твое, что ли?

– Мое. Второе стадо – на другом поле.

– Да ты у нас олигарх, что ли?! Богач по местным меркам?

– Тут ферма, да. Есть еще козы и немного птиц...

Впервые в его голосе прозвучала какая-то эмоция. Положительная. Что-то очень похожее на гордость...

– А я тебе зачем?

– Помогать мне будешь. Одному очень сложно заниматься этим и вести дела в городе.

– И что? Коров доить буду? Или навоз выносить за ними?!

– А ты умеешь? Или нужно будет научить?

Блин блинский! Козел бородатый!

Поставил меня перед дилеммой: признаться ему во всех своих умениях или, все же, скрыть их?

– Научи, конечно. Я же сразу сказала: умею работать только с документами. И коров никогда в глаза не видела...

И тут же выпрыгнула наружу из своих шпилек. Самым натуральным образом.

Сзади меня кто-то пнул. Не сильно, но ощутимо.

Милая буренка. Небольшая – теленок еще. Подкралась и зажевала полу моего пиджака.

– Эй, отдай, отдай мне его, пожалуйста!

Очень было сложно притвориться, что мне страшно.

Но я старалась. Даже шлепнула ее немножко по носу.

Она лишь мотнула головой и продолжила жевать.

– Степа! Помоги! Ты не видишь: она мою одежду портит?!

– А я тебя сразу попросил поменять наряд. – Он погладил буренку за рогами, почесал ее и вытащил обшлюявленный пиджак из недовольной морды. Животинка не расстроилась, тут же начала ластиться к мужчине.

– Мне кажется, тебе лучше общаться с коровами, а не с женщинами. Гораздо лучше выходит...

Костюм теперь – только на выброс. Его уже не спасла бы никакая химчистка...

Брюки безнадежно засыпало пылью, летевшей с травы... На туфли смотреть не хотелось, чтобы совсем уже не расплакаться.

– Думаешь? – Степан отобрал у меня пиджак, и зачем-то обнял.

Тонкая шелковая ткань будто бы исчезла с моей спины – таким обжигающим было прикосновение. Он словно голое тело мое потрогал. И снова выбил из груди воздух.

Еще чуть-чуть – и я потянулась бы за его рукой, как та коровушка, что сейчас глядела на нас любопытным глубоким глазом.

– Руки убери от меня! Я тебе не корова! И не коза, чтобы лапать вот так запросто! – Увернулась, отпрыгнула, прячась за телочку.

– Ты в этой блузке от жары умрешь. Спина горячая. Еще немного – и будет тепловой удар.

Как ни в чем ни бывало, он спрятал свою ладонь в карман. Прикинулся, значит. Чтоб его черти за ногу потянули прямо в ад! Меня всю внутри перетряхнуло и расколбасило. А он, получается, температуру тела проверял?

– Спасибо за совет.

Стряхнула с ног туфли. И чуть не расплакалась от удовольствия: ступни давно уже отекали от жары и усталости, гудели и ныли. И теперь горячая трава была для них как искупление...

Степан внимательно наблюдал за моими действиями и молчал.

А мне уже было пофигу.

Хотел раздеть меня посреди поля?

Да пожалуйста!

Начала потихоньку расстегивать пуговицы блузки. И – да, мне стало легче дышать.

И такое удовольствие – наблюдать, как вытягивается его наглая физиономия!

Глава 2

Твою ж налево...

На улице – жара. Такая, что давит к земле.

А у меня – мороз по коже. Мурашки ползают по телу и колют, поднимая дыбом все волоски.

Что же она творит? Что она, черт побери, делает? Эта колючая, холодная, неприступная стервозина?!

Тонкие пальчики снуют по петелькам, выпуская пуговицы на волю...

А я непроизвольно сглатываю слюну.

Голодную.

Затаив дыхание, жду... Очень сложно не показывать, как манит меня то, что спрятано под полами блузки. А они, как назло, не хотят расползаться по сторонам...

Белоснежная шея, не тронутая загаром, кажется все длиннее и длиннее. Ползущая по ней капелька пота завораживает.

Кулаки сжимаются в карманах. Усилием воли держу их на месте, чтобы не рвануть уже, к хренам собачьим, эту несчастную белую ткань и не довести дело до логического конца!

Краешек кружевного белья – словно кость для жадного взгляда. Его уже просто невозможно отвести больше.

Бледно-розовые ореолы светятся под тонким кружевом и доводят меня до состояния, близкого к трансу.

Еще немного – и мы оба окажемся в ближайших колючих и пыльных кустах. И плевать, что на этом сломаются все мои планы!

К счастью, телушке Варя тоже очень сильно понравилось. Или к несчастью?

Краешек нежной блузки оказался очень вкусным. И буренка его с наслаждением зажевала. Смачно так, причмокивая, пуская слюни...

– Надевай мою. – Не заметил даже, как скинул свою рубаху, протянул ее девушке.

– Зачем? Сам же сказал – очень жарко. Твоя тоже мешать будет...

Высокомерная засранка. Отшатнулась от моего подношения.

– Сгоришь, нахрен. Одевайся. У меня – хлопок, в нем от жары не умрешь.

Колкий взгляд – вместо ответа.

И ее руки спускаются к пряжке ремешка, поддерживающего брюки.

– Хочешь, спою тебе?

Возбуждение, накрывшее с головой, чуть отпускает.

Женщина, которая не хочет меня слушаться, – прекрасна. И заводит своим непослушанием. И я ни за что не откажусь от своих планов.

Но стриптиз на виду у коровьего стада – это что-то. Не только волнующе, но и очень смешно.

– Думаешь, стоит устроить конкурс талантов? – Варя тоже ловит комизм ситуации, но не тормозит.

Молния на брюках расползается, ярко-синие штанины сползает на пол. И Варе плевать, кажется, что вся ткань становится серо-бурой от налета пыли.

– Просто стриптиз без музыки – это как-то не очень романтично...

Взгляды могут убивать. Да, я про такое слышал.

Но увидел впервые – едва-едва успел от едкого выстрела увернуться.

– А где здесь стриптиз показывают? – Она с нарочитым удивлением покрутила головой по сторонам...

– Тебе костюм, я так понимаю, не нужен? – Буренка уже выплюнула тряпку, в которую успела превратить белоснежную кофточку Вари и теперь пристраивалась к брюкам. Не то, чтобы меня очень сильно волновала судьба костюма... Но надо было как-то отвлекаться от длиннющих стройных, бесконечно красивых ног.

Раньше думалось, что каблуки и шпильки всегда добавляют женщинам роста, стройности и красоты... Ни хрена подобного: Варя без обуви и штанов оказалась еще стройнее и красивее!

– Так он же не экологичный. Сам сказал?

– Ты чего добиваешься, Варя? Хочешь сгореть на палящем солнце? Я, конечно, не против того, чтобы намазывать твою нежную спину сметаной... Но есть и другие развлечения, более приятные, согласишься?

С упорством, достойным чего-то более важного, я добивался того, чтобы она надела мою рубашку. Хотел ее увидеть в своей одежде.

Озабоченный идиот, не иначе. Самое обидное: никогда раньше за собой не замечал такого...

– Ой. Давай уже. – С достоинством королевы она протянула руку.

Как электричеством щелкнуло, когда кончики женских пальцев коснулись моих.

До самого копчика, словно колом проткнули...

И какое-то сытое удовлетворение накрыло: Варя накинула ткань на плечи, запахнулась в нее. Начала впитывать мой запах.

– Отлично выглядишь. Мне нравится. – Голос перестал слушаться, стал каким-то колючим, хриплым. Каждое слово царапало горло...

Варя упорно смотрела куда-то вдаль. Хмурила брови, крылья точеного носика вздрагивали.

– Пойдем домой. Там есть нормальная одежда. И шляпу какую-нибудь дам. Иначе реально – ты тут сваришься.

Надо было что-то делать с этим наваждением: у меня на девушку совсем другие планы были, а не разврат. Во всяком случае, разврат – не самое главное!

– А мне тут нравится... – Варя, словно проверяя на прочность мою выдержку, крутанулась вокруг своей оси. Как модель на подиуме.

В моих глазах замерцали какие-то темные мушки.

Это было что-то невозможное.

– Ну, я же говорил, что у тебя все получится. Осваивайся, Варя, обживайся. – Звуки все так же царапали горло. Но хоть как-то отвлекали меня от сумасшедшей и сводящей с ума красоты.

– Буренушка, милая, не ешь эту каку. Она вредная для желудка! Ты же потом не сможешь давать хорошее молочко...

Варя заворковала с телятком, обняла его, погладила по ласковой морде. И легко, нанизчиво отобрала у нее свои замученные шмотки.

И танцующим шагом пошлепала обратно по тропинке.

– Степка, ты откуда эту русалку-то вынул? – Из-за кустов вынырнула тетя Маня. Приставила руку козырьком к глазам, залюбовалась осанкой красотки.

– Помощницу тебе привез. Из города.

Тетя Маня оглянулась на полное ведро с молоком. Перевела взгляд на Варю. Опять на ведро.

– Помощницу? Так она же сломается под любым коромыслом...

– Поверьте, не сломаюсь, милая женщина! Не дождетесь!

– Ты где ее взял-то, Степ? Такую смелую и без штанов? – Соседку подобными заявами уже давно никто не смог бы тронуть и пронять.

– Купил он меня. Задорого! – Варя ни капли не смутилась и не застеснялась.

Хотя, куда тут смущаться уже, когда все окружающие, включая птиц и зверей, успели разглядеть все ее прелести? Я вот, между прочим, все никак не мог отвести глаза от белоснежной кожи, выглядывающей из-под края рубашки. Оттенки сравнивал, конечно же: выбирал, какой белее – ткань или бедра Вари?

– Купил, говоришь? – Тетя Маня качнула ведром, легко перекинула его из левой руки в правую... Цокнула языком. – А ты зачем ему продалась?

– А я и сама не знаю. Теперь вот уже сомневаюсь, что в своем уме была...

Варя вильнула хвостом... В том смысле, что качнула бедрами и развернулась, не желая стоять и продолжать разговор.

– А ты не сомневайся. Степан у нас – парень справный, и хозяин хороший. За ним не пропадешь! – Ну, вот. Включился режим свахи. Он, наверное, у всех деревенских женщин входит в заводские настройки по умолчанию...

– Отдайте ему ведро, пожалуйста. – Варя встала, посмотрев на меня в упор.

– Это еще зачем? – Тетя Маня даже растерялась. – Мое ведро. Степану оно ни к чему...

– Если он справный парень, то уж такую тяжесть донесет. Что это за дела? Вы надрываетесь, а он налегке бродит?

– Так я и сама могу... – Все. Феминизм добрался и до нашей забытой Богом деревушки, и довел тетю Маню до полной растерянности.

А меня – до смущения и стыда.

– Я не сомневаюсь, что вы можете!

Варвара смотрелась весьма оригинально: рубаха с чужого плеча, из-под нее торчит кружевное белье, а сама красавица сердито топает ногой и грозит нам с соседкой пальцем.

– Давайте, действительно. Варя права. А я себя веду очень странно...

Пришлось выдирать железную ручку из цепких ладоней простой деревенской жительницы. И вводить ее в окончательный транс...

– Степа. Ты что? Да что же это такое-то?! – Тетя Маня теперь выглядела полной, настоящей сиротой – когда осталась с пустыми руками...

– Пускай идет и сам своих коров доит, поняли? А нам, женщинам, не пристало таскать тяжести, когда есть мужчина рядом!

Варя схватила женщину под локоток и почесала вперед.

Я – следом. Ощущая себя полным идиотом. Привез себе помощницу, так ее растак! Сразу стало легче и проще со всеми делами справляться!

– Пойдем, хоть приодену тебя, что ли? Нечего тут срамом по полям светить... – Соседка быстро смекнула, что пора брать все в свои натруженные руки. Иначе жизнь на хуторе покажется куда-то не туда...

– Думаете, стоит? Степан сказал, что это – местная такая униформа. И другого мне не положено ничего...

Варя уже окончательно освоилась в ситуации, дерзить начала. И настраивать местное население против меня!

– С ума, что ли, сошла?! Да тебя за голую задницу вечером комары искусают! А сейчас вот слепни начнутся. Будешь чесаться везде и опухнешь. Разве можно так разгуливать?

Простодушная тетя Маня все приняла за чистую монету. И, кажется, уже нашла во всем виноватого:

– Степан! Ты почто девчонку обижаешь? Хочешь ее со свету сжить? Смотри, какая ладная-то? И кожа гладкая, чистая? Зачем ее портить?

– Чтобы проще было маскироваться, тетя Мань. И сливаться с окружающим миром!

Женщина шутку не поняла, махнула на меня полотенцем и потянула Варю к своему дому. Всем видом намекая, что меня там точно никто не будет ждать.

Может – и к лучшему. Нужна была пауза: отдышаться и подумать, что мне делать с Варварой дальше. И не пора ли вернуть ее обратно в город, от греха и соблазна на мою голову!

– Эй, хозяин! Ты жив еще? Или надорвался от таскания тяжестей и внезапно помер?

Вместе с приближением голоса раздавался грохот, сдавленные ругательства, от которых покраснел бы даже мой дед, шлепанье босых ног по твердо утоптанной земле заднего двора.

Черт. Она должна была бы застрять у соседки подольше...

Вывернул себе на голову еще один огромный ковш ледяной воды. Встряхнулся, наслаждаясь: последние капли стекали по спине, оставляя за собой щекотный след...

– Ой.

Не желая отвлекаться, набрал еще один ковш.

– Что ты здесь делаешь?

Я не видел ее. Стоял спиной. Чего только стоило – не обернуться, не посмотреть в глаза. Не прочесть во взгляде такое же изумление, что слышалось в интонациях...

Но чувствовал каждый мелкий, осторожный шаг, с которыми Варя подбиралась. Она кралась, будто кошка: неслышно, тягуче, мягко.

А каждый волосок на моем загривке отзывался на эти шажки, словно она коготками меня по спине царапала... Какое-то больное наваждение, а не Варя!

– Какого ляда ты меня здесь бросил одну, а сам спрятался? – Девушка продолжала задавать вопросы. Каждый – все громче и настойчивее.

А я раздувал ноздри, фыркал, жмурился... И физически ощущал, как мое спокойствие испаряется – вместе с остатками воды на спине.

– Ты оглох, подобие человека?! – От Вари до меня оставалось меньше полуметра.

Она уже кричала, целясь мне прямо в ухо.

Тонкий пальчик с острым ноготком уткнулся прямо под ребра.

Вся моя выдержка треснула. Напополам. И вдребезги – на куски, мельчайшие, звонкие, острые... И холодные, как струи воды – теперь уже текущие с Вариной головы!

– Ааааах.... Ах.... – ее горло перехватило от неожиданности. Глаза распахнулись до размера тарелки.

– Кто тебе разрешил так делать? – Кинул ей полотенце. Жалко стало дурочку.

Зато она остыла. И я немного остыл.

С этого и надо было начинать: поливать колодезной водичкою не себя, а Варвару...

Глава 3

Это просто что-то невозможное.

Столько потрясений в моей жизни – и всего за одни неполные сутки.

Мужчина, который стоял во дворе и играл мускулами, обсыпанными капельками воды, словно драгоценностями... От него просто глаз нельзя было отвести!

Никита – красивый. И тело у него хорошее.

Но я всегда выбирала людей по принципу наличия мозгов, а не мышц! Чтобы интеллект и воспитание были, а не вот это вот все!

Считала всю жизнь, что лучше – умный вурдалак, чем глупая, зато красивая горилла...

А теперь подбирала слюну. Потому что смотреть на такое тело и не облизываться – подвиг, уму непостижимый. Вот и я этот подвиг не смогла совершить!

– Идиот. Дебил! Зачем ты это сделал?! – Хлопковый сарафан, подаренный тетей Машей, насквозь промок. С него ручьями стекала студеной колодезная водица.

Зато наваждение сгинуло: передо мной стоял все тот же противный, невыносимый, отъявленно наглый Степан. И любоваться на него уже совсем не тянуло.

Вот плюнуть ему в лицо – было бы в самый раз!

– Извини. Реакция организма такая... – На довольной роже не было ни грамма раскаяния. Или даже сочувствия.

Наоборот: ему все очень даже нравилось! Иначе, зачем бы с таким упоением меня рассматривать? И любоваться тем, как превращается в тряпку прекрасная, вручную расшитая вещица?!

– Какая реакция? Доводить до икоты и спазма постороннего человека?!

– А зачем ты ко мне подкрадывалась? Кто-то царапнул за бок – я начал отбиваться. Как умел...

– Ты – дикарь, Степа! Настоящий деревенский... Балбес! Понял?!

Так и хотелось чем-то ему врезать! Больно! Чтобы запомнил мою тяжелую руку, раз и навсегда!

Полотенце – тоже хорошее оружие. Замахнулась от души. Вспомнила, как когда-то гоняла дурного козла... И чем от него Степан отличается?

– Я думал, тебе хватило...

Утробный смешок из груди. Почему-то я к ней прижата оказалась. В глазах потемнело от неожиданности: вот только что мокрая тряпка летела на голову Степану, вот он поднял руку, чтобы прикрыться... И зачем-то потянул меня на себя!

Горячая кожа под моей щекой парила. Сердце колотилось: мое или мужское – непонятно... От грохота уши закладывало.

Зато почему-то опять стало жарко.

– Выпусти меня!

– Угу.

С таким же успехом я могла бы толкать и стучать кулаками по бетонной стене. С одной лишь разницей: стена чуть потверже, и колотить по ней не так приятно...

– Я тебе нравлюсь, что ли? – Больше мне уже ничего не могло прийти в голову. Никаких вразумительных причин такого поведения найти не выходило.

– Нет.

Он отрицательно помотал головой. И прижал меня еще сильнее.

– Тогда зачем так сильно меня держишь? Я не могу дышать! Выпусти! – Кстати говоря, не соврала: дышать становилось все труднее.

И жара, и близость мужского раскаленного тела просто сводили с ума. Мысли путались, превращаясь в какую-то безумную карусель...

– Жду, когда успокоишься. И перестанешь размахивать руками... – И, в полный противовес его словам, жесткие мужские пальцы зачем-то прошлись по моей спине – пробежались по ребрам, талии, немного на ней задержались...

У меня от этих движений все сжалось в животе. Мышцы подтянулись от напряжения.

– Я уже спокойна. Все. Можешь отпускать.

Почти не врала. Но могла бы поклясться: бить его уже совсем не собиралась. Хотелось отпрыгнуть подальше и бежать. Бежать от него, как можно быстрее!

Мне совсем не нравилось, какое действие на меня оказывал этот странный, резкий, очень притягательный человек!

– Не могу. – Большая ладонь весомо легла на мою ягодицу.

– Да что ты себе позволяешь? Прекрати меня лапать, Степан!

Завозилась в его объятиях, пытаюсь выпутаться. Но сделала только хуже: он меня еще крепче сжал.

– Я проверяю, достаточно ли ты остыла...

– Послушай. Пожалуйста, послушай меня.

Я слышала, что вести переговоры с террористами – дело бестолковое и глупое.

Но мне уже ничего другого не оставалось! И, с трудом подбирая слова, я честно попыталась!

– Я – весь внимание. – Вторая ладонь оказалась рядом со второй. И сжала меня с такой же немалой силой. – Ты вся дрожишь. Замерзла?

Невинный вопрос. И задан с таким участием, что можно было бы даже поверить: Степан обо мне переживает.

Но что-то мне подсказывало, что это – чистой воды издевательство!

– Зачем ты меня сюда привез? Чего добиваешься? Неужели, реально хочешь уложить в постель? Это слишком дорогой эксперимент, тебе не кажется?!

Так много звуков пришлось из себя выдавливать, что даже горло пересохло. И то, что начиналось как уверенная речь, закончилось тихим, сдавленным шепотом...

– У тебя муж – козел, который ни во что тебя не ставит. Разве этого не достаточно, чтобы от него уехать?

– Я могла бы уйти в другое место! – Моя обида на Никиту сыграла дурную службу: только сейчас начало доходить, какую глупость я совершила: ведь могла бы просто уйти от него! Послать ко всем чертям и уйти! Вместо этого, зачем-то потащила в глушь к Степану!

– Ты мне очень мешала на своем месте. Могла бы настоять на расторжении договора...

Это прозвучало так обыденно и просто, что захотелось сначала зажмуриться... А потом – заорать. В голос! Так, чтобы у этого душнила уши заложило и не отложило потом никогда! Чтобы больше не мог обсуждать никакие договоры!

– Что?! Ты хотел разорить нас? И для этого затеял весь спор?!

– Не тебя. Никиту.

– Но это же наш с ним бизнес!

Идотство! Бред! Белиберда!

Стоять в обнимку с чужим полуголым мужиком, прижатой к нему всем телом, и обсуждать, как он планировал нас кинуть!

– Теперь уже – не ваш, а его. А ты свои деньги получишь, по-любому.

– Твою ж налево, Степан! – Тело пыталось меня предать, самым бессовестным способом. То есть хотело расслабиться, прижаться, получать удовольствие от объятий постороннего мужика. Пусть и очень привлекательного...

– Могу и направо. Мне не сложно... – Он продолжал цинично ухмыляться и смотреть на мой рот. Что там увидел – черт знает. Может быть, крошки от булочек тети Маши, которыми она нещадно меня угощала, да еще и с парным молоком?

Непроизвольно облизала губы, в надежде, что устраню неловкость. Но сделала только хуже: взгляд Степана стал еще более наглым и хищным.

– Ты рассуждаешь, как настоящий циник, мародер и захватчик!

– Ага. – Склонился зачем-то. А воздух между нами сгустился до неприличия. Он меня как будто отдельно трогал и ласкал, этот воздух...

– Мне не нужен твой миллион! Я передумала!

– Решила сдать назад? – Он зачем-то потерся об меня кончиком носа. Заставил зажмуриться. От волнения и от нелепости ситуации...

– Да. Решила! Я была неадекватна, когда согласилась!

– Конечно. Я на это и рассчитывал. – Мурлыкнул, словно сытый, довольный кот. И вибрация от этого звука пробежала во всему телу. По моему телу, между прочим. Отдаваясь в конечностях странной дрожью...

– Ты знал, что я не в себе? И поэтому развел на дурацкий спор? А по факту, купил меня?!

– Слушай, Варь. Многие женщины не получают столько денег даже за десять лет брака. А я их дам тебе просто так, за очень короткое время. И на свободу твою не буду претендовать!

– Ты на нее уже претендуешь! – Из последних сил спорила. Язык не хотел слушаться. И руки уже ослабли – удобно пристроились на груди Степана, прилегли, как у себя дома. Черт их возьми, эти руки!

– Это временно. Как только проявишь свои способности, докажешь, что способна себя проявить и без Никиты – сможешь идти, куда глаза глядят...

И в доказательство своих слов... Отпустил меня. На свободу. Прямо вот так – взял и расцепил ладони.

Я пошатнулась.

И возненавидела его еще больше: он же, гад такой, просто издевается!

Сделала шаг назад. И еще один.

Коленки еще были слабыми, но, слава всем богам, не подвели: я не шлепнулась в пыль, прямо на задницу, а устояла.

– И что я должна буду делать? Коров твоих пасти? Или доить? А может, нужно полоть огород в пять гектаров?!

Все это не было невозможным. И вполне мне под силу.

Но. Твою-то мать! Я не для этого столько лет пахала в школе, в институте, а потом создавала компанию вместе с Никитой! Не для того, чтобы снова вернуться в деревню, из которой с таким трудом выползла!

– Ну, если ты способна только на это – можешь и этим заняться...

Он, вдруг резко потеряв ко мне интерес, взял сухое полотенце и начал вытирать спину. С таким усердием, что она должна была вот-вот загореться. Или заскрипеть, хотя бы...

– Не поняла? Что ты имеешь в виду?

– Все ты поняла, Варвара. Не прикидывайся дурочкой.

– Зачем мне еще прикидываться? Ты уже выставил меня полной дурой!

– Уважаю твою способность к самокритике, милая... – Он усмехнулся, не скрывая иронии. Вылил воду из ведра – снова поиграл мышцами, привлекая мой и без того потерянный взгляд... И отвлекая от сути происходящего... – Но я твой ум очень уважаю. Ты же хотела свободы?

– Да. Хотела. И сейчас хочу! – Не нравилось мне это предложение. Ох, как не нравилось. В нем таился какой-то подвох и западня...

– Ну, вот. Осматривайся. Изучай происходящее. Может, появятся какие-то идеи... Придешь, обсудим.

– Ты хочешь тут стать мега-фермером, что ли? – Начало потихоньку доходить, что ему нужны какие-то идеи. Не просто физическая работа.

– Не знаю, Варь. Мне досталось это хозяйство. Время жрет, денег не приносит. А избавиться – жалко. Вот и сочиняй, что с этим можно сделать...

Он пожал плечами. И впервые показался искренним...

– Э... Пстой...

Мне польстили его слова. Как бальзам на сердце пролились. Особенно – после оскорблений Никиты. Обида на мужа никуда не делась, не улеглась, а только углублялась в сердце, прожигая в нем болезненные язвы...

Но все это казалось слишком странным и подозрительным!

– Я и так стою. Ты не заметила?

– Ты меня перекупил у Никиты? Таким вот диким способом?

– Ну, считай, что да...

Он отвернулся и пошел куда-то. Как будто меня здесь не было. И словно Степан не разговаривал ни с кем...

– Хреновый из тебя хедхантер, Степа! Отвратительный просто! – Топталась, как дура, на месте, не в состоянии решить: пойти за ним следом или вернуться к тете Маше?

Сбежать, конечно, было бы круто, гордо и совсем по-женски. И потом сидеть там долго и дуться. Где «там» еще не придумала. Но какая разница, главное же – процесс?!

Один только минус был в этом плане. Огромный. Жирный!

Степан и не заметил бы даже, не обратил внимания на мои недовольные гримасы. Он и сейчас-то ни черта не видел.

А мне пора было заканчивать эту нелепую канитель. А еще – отомстить Никите. Чтобы засунул себе куда-нибудь все горькие и обидные слова! И пришел просить прощения! И звать меня обратно!

Я же самая незаменимая для него женщина. Всего-то и надо – донести до мужа это важное знание!

А потом уже подумаю, стоит ли к нему возвращаться...

Глава 4

Вжжжух!

Топор взлетает над головой.

Вжжжжжииих!

Со свистом падает вниз.

Отличная штука – топор. Обожаю его!

– Что ты делаешь?

С силой выдуваю воздух из легких. Опускаю голову, не желая оборачиваться на голос.

Виновница перерыва в моей работе молчит. И ближе не подходит.

Умная. Обучаемая. Уже поняла, что трогать меня без позволения – рискованно.

Горка поленьев растет. Стопка неколотых чурок уменьшается на глазах. Скоро все закончится, а мне до сих пор так и не стало легче!

И это чудо в мокром сарафане так и не уходит! Пристроилась где-то чуть поодаль, уселась своей упругой задницей на пенек... Ромашки, мать твою, собирает! И веночек плетет!

Надо мне было связываться с этой заразой? О чем, вообще, думала моя голова?

– А кто все это будет складывать?

Зараза, словно только и ждала паузу, опять задает ненужные вопросы.

Вернее, нужные и вполне понятные. Только отвечать на них совсем не хочется...

– Можешь заняться этим. – Бросаю ей разрешение, будто с барского плеча... Прекрасно зная, что не позволю: слишком нежные и белые у нее руки, чтобы покрыть их занозами.

– Вот уж нет. Это мужская работа.

– Посмотрю я на тебя зимой, когда задница начнет к дивану примерзать. Быстро забудешь обо всех своих дурацких заморочках!

– У тебя там газовый котел стоит. Отчего я должна замерзнуть-то? – Милая улыбка. И почти ничего общего с оскалом. Там, совсем чуть-чуть ехидства в голосе...

– А кто сказал, что ты будешь жить в моем доме? Я разве тебя туда приглашал?

– Господи... Если газ провел в один дом, то и во второй – не сложность. Технически не вижу никаких проблем...

Демонстрируя безмятежность, напялила венки на голову... Покрутилась... Хорошенькая, что аж зубы сводит.

– Мне идет? – И уставилась прямо в глаза. Требовательно. Уверенная, что я вот-вот свалюсь в обморок от этого очарования!

Образы. Манящие образы... Она – совсем голая. И только в этом одном венке...

И чурки березовые кончились. Мало привез. Если б знал, что так сильно накроет – заказал бы себе целый КАМАЗ...

– Нет. Очень смешно смотрится. Ты – городская мадам. И в венке смотришься, как королева в седле!

– Отлично! Значит, тебе понравилось. Так и буду ходить!

Поднялась – легко и непринужденно. Крутанулась вокруг своей оси, как на подиуме...

В глазах потемнело, до черных мушек.

Ведь ушел же от нее подальше, чтобы не грешить! Она ведь еще жена своего мужа! Умная, красивая, охренительно соблазнительная...

Кажется, я свои возможности переоценил...

И так же легко и непринужденно, как дефилировала на тропинке, Варя склонилась над горой поленьев, взяла одно, второе, третье... Понесла к поленице.

– Оставь. Не нужно.

– Я подумала, что слишком много будет чести – тратить на тебя свои мозги. Лучше поработаю руками...

Осмотревшись по сторонам, она обнаружила корзину... И процесс пошел гораздо быстрее.

– Пойдем, поедим лучше.

Это, наверное, было грубо. И жестко. И вообще некрасиво...

Но кто обещал ей, что я буду хорошим? Речь у нас шла только о миллионе. И все.

Отнял у нее орудие труда. Отбросил в сторону.

И эта зараза даже не поморщилась. Опять улыбнулась хитро...

– А ты сам готовишь?

– Да.

– Что ж. Пойдем, проверим твои кулинарные способности...

Одежда почти высохла. И ее, и моя.

Но чертов сарафан светился там, где совсем не нужно. И опять показывал мне кружева – совсем узкие и тонкие.

А Варя шла перед мной, изящно раскачивая бедрами. Почти танцевала. Босиком. И не обращала внимания ни на камушки, ни на острые сухие травинки, ни щепки от дров.

– Ты часто бываешь в деревне, Варвара?

Нужно было отвлечься. Хоть как-нибудь.

Иначе пришлось бы тратить и колоть все чурки у тети Мани.

– Нет. Я терпеть деревню не могу. – Это прозвучало как приговор. Нам. И мне. И всей моей затее.

Такое откровенное отвращение сквозило в ее голосе... Совсем не похоже на ту легкость, с которой до этого она щебетала.

– А что так? Воздух чистый, свежий... Экология... Вода чудесная – лечит от всех болезней, лучше любого лекарства!

Как дурак, зачем-то начал расхваливать свой хутор. Нужна ей эта реклама? Нет, конечно.

А мне стало важно: переубедить ее. Доказать, что здесь – очень круто!

– А мне нравится грязный городской воздух и отравленная вода.

Варя пожалала плечами, не оглядываясь. И ускорила шаг.

– Не верю. Это никому не может нравиться.

– А ты любишь мух, слепней, кашаки, разбросанные по полям?! – Чуть не споткнулся об нее. Варя вдруг резко встала и начала тыкать пальцем в мою грудь. – И тебе нравится, когда зимой нужно таскать воду из колодца, потом ее растапливать на огне? И хочешь, чтобы я тоже в этом всем дерьме застряла?!

– Нет. Не хочу. – Внимательно смотрел на ее пальчик, впившийся ногтем в кожу. И представлял, что этим пальчиком еще можно сделать... интересного. И полезного...

– Тогда не нужно мне тут рассказывать ничего!

И снова упорхнула.

Звездец. Пора было снова купаться в студеной воде.

Эта женщина меня заводила. И возбуждала.

Не только внешностью. Вообще всем! Просто своим существованием.

Идея, которая показалась мне такой заманчивой только утром. Такой простой. Такой реализуемой...

Теперь уже выглядела полным бредом.

Какое тут, к чертям, развитие бизнеса? Не просрать бы в таком состоянии все, что было нажито непосильным трудом!

Глава 5

Крик петуха. Звонкий такой. Раскатистый... Следом – настоящая разноголосица, летящая отовсюду, со всех сторон...

Боже. Зачем Никита поставил себе такой будильник? Неужели тяжелого рока ему теперь недостаточно?

Потянулась рукой к прикроватной тумбочке, чтобы заставить эти звуки заглухнуть.

Это же невыносимо – спать под звонкую, распевную какофонию!

Ни тумбочки, ни телефона рядом не оказалось.

И Никиты, между прочим, тоже...

Пришлось разлеплять глаза и разбираться: что же здесь происходит такое?

Яркое солнце нещадно лупило сквозь узоры на занавесках. Интересно, куда подевались мои глухие, тяжелые, светонепроницаемые шторы?

И подушки пахнут как-то совсем по-другому. Так сладко, дурманяще, восхитительно просто... Только у меня такого кондиционера никогда не было...

Осознание – где я, как тут оказалась и почему, подползало медленно. Ошеломляюще. И неотвратимо.

Я еще пыталась перевернуться на другой бок, зажмурить глаза и притвориться, что это все мне только приснилось... Но подушка в льняной, хрустящей наволочке, слишком сильно хрустела под головой.

Этот хруст засушенной травы окончательно привел меня в чувство!

Черт побери!

Я еще до сих пор здесь! На злосчастном хуторе! И вся эта история – не сон!

Петух за окном прочистил горло и снова загомосил.

Загоготали гуси.

Все. Утро в деревне началось.

А самое потрясающее: я, кажется, выпалась. Впервые за долгое-долгое время. И уже была готова куда-то бежать, что-то делать, привычно вертеться, как белка в колесе... Только сегодня – с новыми силами и с огромным удовольствием!

Вскочила. Покружилась. Выглянула в окно... Роса на траве светилась и переливалась под солнцем, похожая на россыпь мельчайших бриллиантиков.

И жутко хотелось есть. Это, наверное, свежий воздух так действовал. Обычно я до обеда не могу даже думать о еде...

Пение птиц, солнышко за окном, бодрое настроение – хотелось петь. И танцевать.

А еще – смотреть в зеркало.

Вспомнила, что вчера приехала, не взяв ничего из личных вещей – ни косметики, ни одежды. Любоваться в зеркало не хотелось уже. Что там поделать можно, без тональника, крема и прочих необходимых вещей?

Офигеть! А куда подевались мои черные круги под глазами? И мешки? И вот это вот все, что обычно меня встречало в отражении?

Это, что ли, колодезная водичка в бане тети Маши? Она меня так преобразила?

Кстати... А где я вчера оставила постиранное белье? В одной короткой ночнушке, даже очень красивой и нежной, особенно по деревне не разгуляешься... И дело даже не в Степане. Хотя и в нем тоже... Просто комары заберутся куда-нибудь, вместе с мошками, и никакая водичка, даже самая родниковая, уже никак мне не поможет!

– Я тебе завтрак принес!

Черт!

Черт! Черт! Черт!

Скажи солнце – вот и лучик, как говорится.

Стоило только подумать про Степу – вот он, явился – не запыхался!

Чуть не грохнулась, прямо задницей на порог. Не потому, что смутилась. Потому, что долбанулась мизинчиком – прямо об этот высокий, гладко высокобленный порог!

– Кто тебя просил-то? – Очень старалась не захныкать. Но все лицо перекошило от боли. Вообще, всю меня перекошило, полностью!

– А ты по утрам питаешься Божьим промыслом, солнечным светом и росой?

Наглый, бессовестный, грубый... Но заботливый.

Из принесенной им корзиночки ароматно пахло хлебом, молоком и картошкой.

Прямо как в сказке пахло!

И за это я еще больше ненавидела Степана.

– А тебе никто не говорил, что к посторонним людям положено стучаться, прежде чем войдешь?!

Я возмутилась. И заорала. И запрыгала на одной ноге.

И чуть опять не брякнулась на пол, поймав его жалящий взгляд.

Это ж надо было так облажаться? Прыгать перед чужим мужиком в одной ночной рубашке, без лифчика и трусов? Когда яркое солнце просвечивает ситец насквозь?!

– Тебе идет такая прическа.

Как обычно, ответил вообще не в тему.

И смутил меня еще больше.

– Ты любишь, когда женщина похожа на лохматую ведьму? А еще когда она прыгает, ругается и дергается?

Сорвала с протянутой веревки постиранное белье. Степан проводил его еще одним любопытным взглядом...

– Ты в этой синтетике тут умрешь.

Да твою ж... налево!

– Ты и в этом разбираешься? Какие еще советы найдешь?!

– Могу тебе дать парочку натуральных панталон. – Если он и шутил, то с такой невозможной рожей, что юмор вообще не угадывался!

– Точно! Молодец! Я придумала стартап для твоей дыры!

– Вот. Я знал, что ты отдохнешь и начнешь фонтанировать идеями. – Опять покерфейс. Только почему-то желваки заиграли. Так, будто Степа чем-то очень недоволен...

– Откроем здесь фабрику по пошиву натуральных трусов!

– А продавать кому ты их будешь? – Моя ирония проскочила мимо его головы. Степан как будто все принял всерьез.

– А неважно. Это уже твоя забота – где брать клиентов. Мое дело – посадить швею, дать ей лекала и организовать пошив!

– Давай-ка, Варя, я лучше тебя позавтракать посажу. – Степан поднялся. Шагнул. И снова шагнул.

Я попятилась. И еще. И еще... Пока он совсем не загнал меня в угол...

Сердце стучало, как заполошное. В голове ухало.

Пальцы дрожали.

И коленки – как студень. Жидкие, ненадежные и трясущиеся.

– А как же трусы?! – Последний аргумент остался. Зато – самый надежный.

– А что с ними? – Уголок его губы чуть-чуть дернулся. Совсем незаметно... Но я увидела.

– Я без них завтракать не могу!

– Так я помогу...

Глава 6

В топку! К черту! Пускай катятся в ад все мои благие и не очень намерения!

И бизнес этот, и стартап, и даже Варины мозги, без которых, мне казалось, ничего здесь не получится организовать!

Какие, нахрен, мозги? Если мои давно уже расплавились и утекли куда-то? Оставили в черепной коробке только пыль и пшик?

Я ведь хотел как положено. Как приличный, заботливый босс и хозяин. Принес женщине поесть и попить. Ну, не кофе в постель, и не круассаны... Так они кому здесь нужны-то? Когда есть молодые овощи, парное молоко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.